

ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ «ХОРОШИЙ – ПЛОХОЙ» В ТЕКСТАХ ПЕСЕН ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

И. В. Крашенинникова

Корпоративный университет Группы компаний Волга-Днепр

Поступила в редакцию 28 ноября 2017 г.

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о фоносемантических признаках «хороший – плохой» в текстах противоположной направленности. В качестве объекта исследования выбраны 20 песен на русском языке: сопоставлены десять конструктивных и, соответственно, десять деструктивных песен. Представлены и обоснованы критерии принадлежности песен к одной из двух указанных групп.

Ключевые слова: фоносемантика, фоносемантическое значение, признак «хороший – плохой», конструктивные и деструктивные тексты.

Abstract: the article deals with the phono-semantic features “good” and “bad” in lyrics of constructive and destructive songs. The research is based on 20 Russian songs. 10 constructive and 10 destructive songs were compared. Criteria of songs belonging to one of two specified groups are presented and explained.

Key words: phonosemantics, phono-semantic meaning, “good-bad” feature, constructive and destructive texts.

Под **массовой песней** в соответствии с «Музыкальной энциклопедией» понимается сольная или хоровая песня, созданная профессиональным композитором (или любителем) и рассчитанная на массовое распространение в общественной жизни или домашнем быту [1].

В качестве текстов песен противоположной направленности взяты конструктивные и деструктивные песенные тексты. При выявлении **конструктивности** или **деструктивности** конкретной массовой песни автор настоящего исследования опирается на пирамиду установок, предложенную А. В. Пузырёвым [2]. Лингвистическую апробацию данный метод прошел, в частности, в диссертационном исследовании А. Н. Полежаевой [3].

В соответствии с указанной пирамидой различаются следующие уровни установок: физический, личностный, межличностный, этнический, социальный, принципиальный и интегративный уровни. По общей логике, преобладание в тексте выраженности установок высших уровней (социальный, принципиальный и интегративный уровни) свидетельствует о большей выраженности конструктивной направленности текста, тогда как фокусировка на установках низшего порядка (физический, личностный, межличностный) свидетельствует о деструктивной направленности текста.

Конструктивная направленность текста – это, прежде всего, ее соответствие понятиям «биофилия»

и «жизнелюбие». Базовая оппозиция конструктивности/деструктивности восходит, как уже было показано [4], к фундаментальным оппозициям *либидо* и *Танатос* [5], *биофилия* и *некрофилия*, *жизнелюбие* и *деструктивность* [6]. В психологическом плане общая постановка вопроса «восходит к важнейшей прагматичной цели интегративной психологии – изменить структуры и формы сознания человека, обретающего в результате способность мыслить, рефлексировать, действовать адекватно в соответствующей социокультурной среде» [7].

Деструктивная направленность текста связана с понятием «некрофилия», которую Э. Фромм определил как «стремление к смерти, разложению и уничтожению» [6].

Конструктивная направленность текста песни проявляется в доминировании установок верхнего порядка (интегративные, социальные, принципиальные и этнические установки). Деструктивная направленность в песне проявляется в доминировании установок нижнего порядка (физических, личностных и межличностных установок). Следует также иметь в виду, что на каждом из семи уровней установок могут наблюдаться как конструктивный, так и деструктивный тренды [2].

В качестве объекта исследования выбраны десять конструктивных песен и, соответственно, десять песен деструктивной направленности. В качестве текстов первой группы приняты следующие: «Гимн Семьи» (группа «Инь-Ян»), «Белый конь» (Александр Малинин), «Давай за» (группа «Любэ»),

«Выйду ночью в поле с конем» (группа «Любэ»), «Офицеры» (Олег Газманов), «Волчонок» (Сергей Любавин), «О той весне» (вокальный ансамбль «Хористы»), «Колыбельная» (группа «Лигалайз» и Максим), «Родина» (Трофим), «Вперед, Россия» (Олег Газманов).

В качестве деструктивных текстов взяты: «Широка Река» (Надежда Кадышева и Антон Зацепин), «Нежность» (Максим), «Первая Любовь – Любовь Последняя» (Ирина Аллегрова и Слава), «Одиночество» (Слава), «Ты не одна» (группа «Чай вдвоем»), «Воспоминание» (Нюша), «Я Ночной Хулиган» (Дима Билан), «Мама» (Женя Малахова), «Самая Самая» (Егор Крид), «У меня появился другой» (группа «ВИА Гра» и Вахтанг).

Предметом исследования являются фоносемантические признаки «хороший – плохой» во всех указанных песнях.

Рассмотрим содержательную основу песни Олега Газманова «Офицеры» (в целях экономии места приведем лишь некоторые отрывки). При необходимости полный текст песни можно найти в Интернете.

В песне, во-первых, широко представлена социальная тематика: *Господа офицеры* (обозначается социальный статус адресата, а также уважение к этой социальной страте); *Свою грудь подставляет за Россию свою* (указываются государственные установки адресата) и т. п.

Во-вторых, формулируются принципиальные установки адресата: *Тем, кто выжил в Афгане, свою честь не изгадив; Тем, кто бросив карьеру, живота не жалея; Кто карьеры не делал от солдатских кровей* (обозначение нравственного императива адресата);

В-третьих, можно говорить об интегративных установках адресата, которые отражают настрой всего российского общества: *За Россию и свободу до конца; Офицеры, россияне, пусть свобода в вас сияет; Заставляя в унисон звучать сердца* – наиболее показательное существительное с предлогом «в унисон» с обстоятельственным значением образа действия «синхронно, одновременно», обозначающее психоэмоциональное единение адресата со всей Россией.

Физический (плотский) уровень установок в песне «Офицеры» практически не затрагивается.

Преобладание установок высших уровней (прежде всего патриотического характера) позволяет констатировать конструктивный характер содержательной основы текста песни «Офицеры».

Абсолютно иную картину мы можем наблюдать в песне певицы Славы «Одиночество». Вкратце рассмотрим содержательную основу указанного текста (в целях экономии места тоже приведем лишь некоторые отрывки).

На первый план в песне «Одиночество» выходят обозначения физического дискомфорта, испытываемого лирической героиней – *Каменная леди, ледяная сказка; Вместо сердца – камень; Больно всё равно*. Эти обозначения указывают на деструктивные процессы в физическом теле, поскольку в соответствии с постулатами психосоматики отрицательные эмоции неизбежно порождают негативные процессы в теле.

В плане установок личностного характера можно говорить о прибегании лирической героини к такому способу психологической защиты, как окаменение: *Я не чувствую сердце, я не чувствую руку; Вместо сердца – камень, вместо чувства маска*. При окаменении, как известно, человек становится безэмоциональным и невозмутимым «роботом», он не использует в полной мере свои мыслительные и эмоциональные ресурсы. Применение подобной психологической защиты приводит к тому, что человек не способен к адекватному восприятию реальности [8].

Что касается межличностных установок, то героиня переживает по поводу того, что поступила морально, и осуждает саму себя: *Лучше б я согрешила, одиночество – мука* (в этих словах и выражено сожаление о том, что в конкретной ситуации она не поддалась искушению, иначе бы не осталась одна).

В плане межличностных установок лирическая героиня осуждает себя за наличие моральных установок, за то, что поступила в соответствии с заветами великого О. Хайяма:

Чтоб жизнь прожить, знать надобно немало.
Два верных правила запомни для начала:
Уж лучше голодать, чем что попало есть,
И лучше быть ни с кем, чем вместе с кем попало.

Отдельное внимание стоит уделить часто используемой инвективной (оскорбительной) лексике в данном песенном тексте: *Одиночество – сволочь; Одиночество – сука* (подобные слова характеризуют пренебрежительное отношение к системе социальных запретов, явную демонстрацию негативизма по отношению к социуму, стремление к снятию (разрядке) психологического напряжения любой ценой [9]. Инвективы звучат на протяжении всей песни, и их активное использование только подтверждает деструктивный характер песни «Одиночество». Поскольку в тексте низшие уровни установок доминируют над высшими, он является деструктивным.

Зададимся вопросом: одинаковы ли анализируемые нами песни по своему фоносемантическому значению? Примем во внимание только признак «хороший/плохой».

При изучении и сравнении фоносемантического значения 20 песенных текстов нами используется методика, изложенная А. П. Журавлёвым в его моно-

графиях «Фонетическое значение» [10] и «Звук и смысл» [11].

Исследование было проведено в соответствии со всеми необходимыми требованиями.

1. Установлена текстовая частотность звукобукв в песнях.

2. Произведено удвоение ударных гласных, поскольку ударные гласные имеют в два раза больший вес в создании фоносемантического значения текста.

3. Указана нормальная частотность звукобукв в стихотворной речи [12].

4. По формуле $\sigma = \sqrt{P_n \cdot (1 - P_n) / N}$ вычислена величина отклонений частотностей звукобукв от нормы. Кроме того, сравнивалась частотность каждой звукобуквы в песнях и высчитывалось ее отклонение от нормы в сигмах [10].

5. В рамках исследования учитывались те звукобуквы, отклонение от нормы которых превышает ± 1 сигму. То есть если отклонение частотности звукобуквы от нормы не превышает ± 1 сигму, это значит, что частотность данной звукобуквы находится в пределах допустимой погрешности. Однако если отклонение от нормы выходит за рамки ± 1 сигмы, то

отклонение от нормы является неслучайным и значимым.

6. Были выбраны звукобуквы, частотность которых выходит за рамки ± 1 сигмы.

7. Хотя А. П. Журавлёв предлагает 3 группы признаков (группы **оценки, силы, подвижности**), содержащих 25 шкал: *большой – маленький, хороший – плохой, нежный – грубый, женственный – мужественный, громкий – тихий, радостный – печальный* и т. д., нами привлечен к анализу всего лишь один признак – «хороший/плохой».

Согласно мнению автора предложенной методики, звукобуквы, находящиеся в нейтральной шкале, в подсчетах не учитываются. Поэтому звукобуквы, отмеченные в шкале *хороший – плохой* числом 3, в подсчетах не участвуют [11].

8. Отклонение частотности каждой звукобуквы в сигмах умножается на показатель отклонения значимости данной звукобуквы. Таким образом получается вклад каждой звукобуквы в общий фон песенных текстов.

В результате произведенных расчетов составлены следующие таблицы (табл. 1–4).

Т а б л и ц а 1

Выбор признака «хороший» для конструктивной песни «Офицеры»

Звуко- буквы	Нормальная частотность звукобукв	Текстовая частотность звукобукв	σ	Величина отклоне- ний частотностей звукобукв от нормы	Величина отклонений значимости звукобукв от нейтральной точки шкалы	Вклад каждой звукобуквы в общий звуковой тон песни
1	2	3	4	5	6	7
а	0,037	0,03	0,006	0,25	1,5	0,37
á	0,037	0,04	0,006	0,95	1,5	1,42
б	0,013	0,013	0,003	0,05	0,6	0,029
б'	0,005	0,003	0,002	-0,72	0	0
в	0,028	0,05	0,005	4,12	0,1	0,41
в'	0,011	0,007	0,003	-0,95	-0,4	0,38
г	0,012	0,008	0,003	-0,88	-0,2	0,17
г'	0,003	0,001	0,002	-1,04	-0,6	0,63
д	0,020	0,029	0,004	2,08	0,6	1,25
д'	0,017	0,008	0,004	-1,91	0,2	-0,38
е	0,051	0,032	0,007	-2,47	1,1	-2,72
é	0,029	0,043	0,005	2,88	1,1	3,17
ë	0,007	0	0,002	-2,76	0,7	-1,93
ж	0,008	0,009	0,003	0,64	-0,7	-0,44
з	0,013	0,018	0,003	1,51	-0,1	-0,15
з'	0,002	0	0,001	-1,35	-0,4	0,54
и	0,041	0,05	0,006	1,38	1,3	1,8
й	0,021	0,01	0,004	-2,35	1,3	-3,05
й'	0,020	0,003	0,004	-3,65	0,1	-0,36
к	0,030	0,021	0,005	-1,41	0	0

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
к'	0,003	0,001	0,002	-1,05	-0,7	0,73
л	0,020	0,013	0,004	-1,46	0,9	-1,32
л'	0,017	0,009	0,004	-1,66	1,2	-1,99
м	0,025	0,02	0,005	-0,79	0,5	-0,39
м'	0,007	0,001	0,002	-2,13	-0,1	0,21
н	0,040	0,02	0,006	-2,94	0,6	-1,76
н'	0,024	0,018	0,005	-1,04	0,1	-0,1
о	0,065	0,075	0,008	1,34	1,4	1,87
ó	0,034	0,026	0,005	-1,5	1,4	-2,1
п	0,020	0,023	0,004	0,66	-0,5	-0,33
п'	0,006	0,004	0,002	-0,62	-0,6	0,37
р	0,024	0,05	0,005	5,23	0,1	0,52
р'	0,014	0,015	0,004	0,35	0,4	0,14
с	0,032	0,035	0,006	0,54	-0,6	-0,32
с'	0,017	0,034	0,004	3,98	-0,8	-3,18
т	0,055	0,036	0,007	-2,48	0	0
т'	0,020	0,019	0,005	-0,047	-0,3	0,014
у	0,017	0,023	0,004	1,36	0	0
ú	0,013	0,006	0,003	-1,83	0	0
ф	0,002	0,001	0,001	-0,6	-1	0,6
ф'	0,001	0,013	0,001	11,63	-1,2	-13,96
х	0,008	0,014	0,003	2,13	-1,1	-2,34
х'	0,001	0	0,001	-0,95	-1,3	1,24
ц	0,004	0,027	0,002	11,21	-1	-11,21
ч	0,020	0,008	0,004	-2,41	0	0
ш	0,012	0,007	0,003	-1,19	-1	1,19
щ	0,003	0,002	0,002	-0,44	-0,5	0,22
ы	0,015	0,019	0,004	1,26	-0,6	-0,76
ы́	0,009	0,005	0,003	-1,23	-0,6	0,74
э	0,000	0	0,0004	-0,35	1	-0,35
э́	0,002	0,0009	0,001	-0,65	1	-0,65
ю	0,007	0,005	0,003	-0,54	1,2	-0,65
ю́	0,002	0,004	0,001	1,56	1,2	1,87
я	0,011	0,008	0,003	-0,63	1,2	-0,75
я́	0,010	0,018	0,003	2,59	1,2	3,11
Суммарный показатель						-28,2

Результаты показывают, что суммарный показатель участия признака «хороший» в создании общей фонетической значимости данной конструктивной песни составляет -28,2, т. е. вполне конструктивная

песня «Офицеры» в фоносемантическом отношении выглядит как нечто «плохое».

Подобным образом был проанализирован текст песни «Одиночество» (табл. 2).

Выбор признака «хороший» для деструктивной песни «Одиночество»

Звуко- буквы	Нормальная частотность звукобукв	Текстовая частотность звукобукв	σ	Величина отклоне- ний частотностей звукобукв от нормы	Величина отклонений значимости звукобукв от нейтральной точки шкалы	Вклад каждой звукобуквы в об- щий звуковой тон песни
1	2	3	4	5	6	7
а	0,037	0,043	0,007	0,86	1,5	1,3
á	0,037	0,031	0,006	-0,88	1,5	-1,32
б	0,013	0,012	0,004	-0,33	0,6	-0,19
б'	0,005	0,001	0,002	-1,45	0	0
в	0,028	0,054	0,006	4,45	0,1	0,445
в'	0,011	0,007	0,004	-0,86	-0,4	0,344
г	0,012	0,014	0,004	0,57	-0,2	-0,115
г'	0,003	0	0,002	-1,52	-0,6	0,91
д	0,020	0,016	0,005	-0,62	0,6	-0,37
д'	0,017	0,02	0,005	0,8	0,2	0,16
е	0,051	0,046	0,008	-0,55	1,1	-0,6
é	0,029	0,028	0,005	-0,086	1,1	-0,09
ё	0,007	0,005	0,003	-0,567	0,7	-0,39
ж	0,008	0,004	0,003	-1,283	-0,7	0,898
з	0,013	0,006	0,004	-1,6	-0,1	0,16
з'	0,002	0	0,002	-1,24	-0,4	0,49
и	0,041	0,041	0,007	0,008	1,3	0,01
й	0,021	0,009	0,005	-2,44	1,3	-3,17
й'	0,020	0,009	0,005	-2,24	0,1	-0,22
к	0,030	0,044	0,006	2,29	0	0
к'	0,003	0,001	0,002	-0,86	-0,7	0,6
л	0,020	0,022	0,005	0,4	0,9	0,36
л'	0,017	0,011	0,004	-1,15	1,2	-1,37
м	0,025	0,019	0,005	-0,99	0,5	-0,49
м'	0,007	0,006	0,003	-0,17	-0,1	0,017
н	0,040	0,04	0,007	0,02	0,6	0,013
н'	0,024	0,02	0,005	-0,35	0,1	-0,035
о	0,065	0,073	0,008	1,01	1,4	1,41
ó	0,034	0,037	0,006	0,47	1,4	0,66
п	0,020	0,009	0,005	-2,17	-0,5	1,08
п'	0,006	0	0,003	-2,15	-0,6	1,29
р	0,024	0,025	0,005	0,34	0,1	0,034
р'	0,014	0,014	0,004	0,058	0,4	0,023
с	0,032	0,055	0,006	3,74	-0,6	-2,24
с'	0,017	0,011	0,004	-1,14	-0,8	0,92
т	0,055	0,053	0,008	-0,23	0	0
т'	0,020	0,011	0,005	-1,65	-0,3	0,49
у	0,017	0,018	0,005	0,12	0	0
ú	0,013	0,028	0,004	4,22	0	0
ф	0,002	0	0,001	-1,24	-1	1,24

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
ф'	0,001	0	0,001	-0,87	-1,2	1,05
х	0,008	0,005	0,003	-0,88	-1,1	0,96
х'	0,001	0	0,001	-0,88	-1,3	1,14
ц	0,004	0,007	0,002	1,66	-1	-1,66
ч	0,020	0,042	0,005	4,51	0	0
ш	0,012	0,016	0,004	1,23	-1	-1,23
щ	0,003	0,001	0,002	-0,86	-0,5	0,43
ы	0,015	0,001	0,004	-3,09	-0,6	1,85
ы'	0,009	0,002	0,003	-2,21	-0,6	1,32
э	0,000	0	0,0004	-0,32	1	-0,32
э'	0,002	0	0,001	-1,27	1	-1,27
ю	0,007	0,009	0,003	0,69	1,2	0,82
ю'	0,002	0	0,001	-1,46	1,2	-1,75
я	0,011	0,009	0,003	-0,5	1,2	-0,6
я'	0,010	0,016	0,003	1,74	1,2	2,09
Суммарный показатель						5,08

Результаты данной таблицы свидетельствуют о том, что суммарный показатель участия признака «хороший» в создании фоносемантической значимости деструктивной песни – 5,08, т. е. эта песня в фоносемантическом отношении выглядит скорее как нечто «хорошее».

Как уже говорилось, нами были проанализированы тексты 10 конструктивных песен. Результаты исследования отражены в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Выбор признака «хороший» для 10 конструктивных песен

Песня	Суммарный показатель
Гимн семьи	-3,69
Белый конь	5,79
Давай за	-2,94
Выйду ночью в поле с конем	22,6
Офицеры	-28,2
Волчонок	7,76
О той весне	1,43
Колыбельная	-16,84
Родина	15,95
Вперед, Россия	16,04
Суммарный показатель	+17,9

Можно заметить, что названные песни демонстрируют свою неоднородность в фоносемантическом значении. Некоторые из них воспринимаются как нечто «хорошее»: *Белый конь; Выйду ночью в поле с конем; Волчонок; О той весне; Родина; Вперед, Россия*. А другие песни – как нечто «плохое»: *Давай за; Офицеры; Колыбельная*.

Суммарный признак по этому показателю составляет +17,9.

Таким же образом были проанализированы 10 деструктивных песен. Результаты исследования представлены в табл. 4.

Т а б л и ц а 4

Выбор признака «хороший» для 10 деструктивных песен

Песня	Суммарный показатель
Широка река	20,11
Нежность	2,93
Первая любовь	9,04
Одиночество	5,08
Ты не одна	-11,19
Воспоминание	-16,59
Я ночной хулиган	11,51
Мама	11,09
Самая-самая	24,31
У меня появился друг	3,45
Суммарный показатель	+59,76

Из таблицы следует, что деструктивные песни, как и конструктивные, также демонстрируют свою неоднородность в фоносемантическом значении. Некоторые из них воспринимаются как нечто «хорошее»: *Широка река; Нежность; Первая любовь; Одиночество; Ночной хулиган; Мама; Самая-самая; У меня появился другой*, тогда как другие песни – как нечто «плохое»: *Ты не одна; Воспоминание*. Но общий суммарный признак по этому показателю намного больше, чем у конструктивных песен, и составляет +59,76.

В заключение следует отметить, что как конструктивные, так и деструктивные по своим установкам песни в фоносемантическом плане могут выглядеть как «хорошие» (хотя это «хорошее» может быть выражено в различной степени). Деструктивный текст песни своим фоносемантическим ореолом как бы мимикрирует под конструктивную песню, или, что одно и то же, конструктивный текст своим фоносемантическим ореолом как бы мимикрирует под деструктивную песню.

Иными словами, современные конструктивные песни являются таковыми прежде всего за счет семантических, а не фоносемантических параметров. Положительное фоносемантическое значение большинства современных деструктивных песен можно рассматривать в качестве мощного способа смысловой защиты текста [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Музыкальная энциклопедия / ред. кол.: В. А. Бельй [и др.] – Т. 3. – М. : Советская энциклопедия, 1976. – 552 с.
2. Пузырёв А. В. Направленность хитовых песен радиостанций Европа+, Русское радио, радио DFM и Love Radio в 2012 г. / А. В. Пузырёв // Язык и мышление поэта и писателя : психологические и лингвистические аспекты : материалы XIII Междунар. науч. конф. (Ульяновск, 15–18 мая 2013 г.) / отв. ред. А. В. Пузырёв. – М. :

*Корпоративный университет Группы компаний
Волга-Днепр
Крашенинникова И. В., соискатель
E-mail: irino4ka90@list.ru
Тел.: 8-963-234-05-53*

Институт языкознания РАН ; Институт русского языка РАН ; Ульяновск : Ульяновск. гос. ун-т, 2013. – С. 54–62 (совм. со студ. Е. П. Борисовой и А. Г. Морозовой).

3. Полежаева А. Н. Проблемы современного песенного текста : лингвоэкологический аспект : дис. ... канд. филол. наук / А. Н. Полежаева. – Иваново, 2011. – 206 с.

4. Пузырёв А. В. Об одной из важнейших проблем психологии, не вошедших в вузовские учебники / А. В. Пузырёв // Язык и мышление : психологический и лингвистический аспекты : материалы 6-й Всерос. науч. конф. / отв. ред. А. В. Пузырёв. – М. ; Ульяновск : Ин-т языкознания РАН ; Ульяновск. гос. ун-т, 2006. – С. 85–100.

5. Фрейд З. Психология бессознательного : сб. произведений / З. Фрейд ; сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М. Г. Ярошевский. – М. : Просвещение, 1989. – 448 с.

6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм ; пер. с нем. Э. Телятниковой. – М. : АСТ, 2004. – 635, [5] с.

7. Козлов В. В. Работа с кризисной личностью : метод. пособие / В. В. Козлов. – 2-е изд., доп. – М. : Психотерапия, 2007. – 336 с. – (Советы психолога).

8. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 1096 с. : ил.

9. Речевые приемы оскорбления в текстах СМИ. – Режим доступа: <https://www.studsell.com/view/150604/>

12. Пузырёв А. В. О системном подходе в лингвистике : учеб. пособие для студ. филол. спец. / А. В. Пузырёв. – М. : ВНИИгеосистем, 2014. – 520 с. – (Серия «Библиотека духовной культуры». – Вып. 47).

10. Журавлёв А. П. Фонетическое значение / А. П. Журавлёв. – Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1974. – 159 с.

11. Журавлёв А. П. Звук и смысл : книга для внеклас. чтения учащихся старших классов / А. П. Журавлёв. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1991. – 160 с. : ил.

13. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста / Ю. А. Сорокин. – М. : Наука, 1985. – 168 с.

*Corporate University of Volga-Dnepr Group
Krashennnikova I. V., Post-graduate Student
E-mail: irino4ka90@list.ru
Tel.: 8-963-234-05-53*